

М. В. Первушин

(научный руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

Эволюция жанра: от древнерусских хождений к путевым дневникам Петровской эпохи

Аннотация: статья посвящена анализу традиционного написания и новаторского изменения жанра хождений в древнерусской литературе. Описание первых задокументированных паломничеств в Святую землю, а также появление на свет путевых заметок во время правления Петра I как дневников с очерками русских европейских путешественников, сформировало принципиально новый жанр. Тексты, дошедшие до нашего времени в литературных памятниках, отразили быт и культуру XII–XVIII вв. в истории государства Российского.

Ключевые слова: хождения, путевые записки, традиция, новаторство, древнерусская литература.

Право именоваться «хождениями» в Древнерусской литературе получали произведения, повествующие о паломничествах и походах в далекие страны, описанные в библейских учениях или Евангелиях. Сюда причислялись странствия в Палестину, Византию, Иерусалим, Галилею и прочие страны Востока. Главной целью хождения становилось поклонение христианским святыням Иерусалима, Вифлеема, Константинополя и другим местам притяжения православного человека. Хождения могли совершаться официально и спланированно, а бывали и те, кто по собственной инициативе выдвигался в путь, дав обет посетить все Святые места, от самых крупных до малозначительных.

Отправлявшиеся желали своими глазами увидеть, где родился Иисус Христос, найти древние города, посетить Гефсиманский сад, добраться до Голгофы и войти в храм Гроба Господня. На осуществление всех задач порой уходило несколько лет, но они того стоили. Таковые путешествия совершались на протяжении всего средневековья. Случалось, что благочестивая цель совпадала с интересами торговли, войны или дипломатии, вносящими свои коррективы в нелегкий путь странников.

Особенностью «хождений» является их историческая достоверность. В целом произведения этого жанра описывают определенные события и места достаточно точно, иногда весьма подробно, в религиозных текстах также имеют место записи различных чудес. Авторы «хождений» проявляют образованность и осведомленность о событиях в современном им мире, что делает произведения ценным источником исторической информации. Хождения являлись ярким отражением русского средневекового мировоззрения, сочетая в себе политические, нравственные, художественные интересы и идеи авторов. Но с приходом эпохи Петра они начали видоизменяться, став путевыми заметками, которые до сих пор поражают обстоятельностью, точностью описаний, необычностью стилиевой манеры.

«Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли» принято считать самым древним текстом подобного жанра, посвященного паломничеству в Святую Землю. Для всех последующих русских хождений этот памятник начала XII века послужил неизменным образцом написания. Даниил стремится выражать свою мысль ясно и точно, у него нет цели решить определенную художественную задачу. Перед нами литературный памятник, проникнутый высоким пафосом, написанный рукой внимательного человека, способного подробно описать увиденное.

Свое путешествие Даниил начинает и оканчивает в Константинополе, совершенно ничего не говоря о пути на родину. Создатель рукописи добрался по морю из Константинополя до города Яффы в Палестине, посещая по пути острова, приморские городки, аккуратно отмечая расстояния между ними, основные достопримечательности, в основном святыни, промыслы. Из Яффы с группой паломников Даниил совершает сухопутное

шествие к Иерусалиму, дорога эта была не самая безопасная из-за угрозы нападения мусульман. Даниил говорит здесь о чувствах, охватывающих паломников при виде города священной истории. На момент прибытия игумена в Иерусалиме правил король крестоносцев Балдуин I, Даниил характеризует его как человека благочестивого, доброго, скромного, не горделивого, даже покровительствовавшего ему некоторое время. Он поселился в подворье палестинского монастыря Святого Саввы, где проживал около 16 месяцев, пока не повстречал знатока этих мест, прославленных ветхозаветной и новозаветной историей.

Не жалея денег на оплату проводящих, Даниил совершал путешествия по городу, его окрестностям и по стране, старательно описывая памятники, достопримечательности по виду, состоянию, устройству, размеру, материалу, расстоянию и направлению движения от одного к другому. Даниил несколько раз совершает поход к Иордану и Мертвому морю, посещает Вифлеем, Хеврон. Большое путешествие на север, в Галилею, ему удалось проделать вместе с войском Балдуина, двигавшимся к Дамаску. Даниил получил позволение присоединиться к нему, дойдя таким образом до верховьев Иордана, где оставался 10 дней, пока король не решил возвращаться назад. Игумен осматривал Галилею вокруг Тивериадского моря, Фавор, Назарет, Кану Галилейскую. Оттуда, тоже с военной дружиной, Даниил прибыл в Акру, недавно взятую христианами. Далее по берегу до Кесарии и через Самарию вернулся обратно в Иерусалим.

Упомянув о добром отношении короля, Даниил ставит на камне Гроба Господня лампаду «от всея Русьския земля», а позже находит себе удобное местечко во время пасхальной службы. Морем, через Яффу, Кесарию, Акру, Бейрут, мимо устья Оронта, на котором стояла Антиохия, попав напоследок к пиратам, Даниил возвращается в Константинополь. Даниил сокрушается, что «неподобающе ходил путем тем святым, во всякой лености, слабости, пьянству и всякие неподобающие дела творя» [Хождение игумена Даниила, URL]. Единственной своей заслугой, прося прощения за «худоумие» и простоту, Даниил считает основательность своего знакомства со Святой землей, «по любви к святым тем местам описал я все, что видел глазами своими, дабы не забыто было то, что дал Бог видеть мне, недостойному» [Там же]. Даниил пишет, что немало людей посещало эти места, но в отличие от него, чье путешествие длилось более двух лет, были они слишком торопливы, а потому многого и не видели.

Находясь в Палестине, Даниил молитвенно вспоминал имена русских князей, а в лавре записывал их для поминовений. Анализ перечня этих княжеских имен показывает, что Даниил вспомнил и расположил их, вероятно, по системе старшинства, разработанной как средство против усобиц Владимиром Мономахом на княжеских съездах в конце XI – начале XII века. Называя себя игуменом из Русской земли, Даниил мыслил себя в Палестине не частным лицом и представителем не одного лишь своего монастыря или одной области, но всей Руси как некоего политического целого, за которое ставил лампаду.

Для древнерусского паломника путь – дело государственное, и это не метафора. Существуют документальные свидетельства, что игумен Даниил путешествовал не по собственному желанию, а имел поручение к иерусалимскому королю Балдуину Фландрскому. А Игнатий Смольнянин, бывавший в Константинополе в 1389 году, состоял в свите митрополита Пимена, за 10 лет до того посвященного на митрополичью кафедру против желания великого князя Дмитрия Ивановича. Поездка эта предпринималась им для укрепления своих позиций, путевые записи впоследствии должны были стать письменным свидетельством всех тягот и трудностей Пименова путешествия. Вероятно, Игнатий позже свел все сохранившиеся записи в единый текст.

Для древнерусского путешественника при всех его богоугодных целях интересны в первую очередь смерть и мучения, причем смерть в самом высоком смысле. Ю. М. Лотман пишет: «поскольку земной мир – тленный и быстротечный, а загробный – нетленный и вечный, материальность его значительно более реальна: заполняющие его пространство святые предметы не подвержены порче, гниению и уничтожению – они не невещественны, а вечно-вещественны» [Лотман, с. 240]. Отсюда пристальный интерес к православным святыням, связанным с мучениями и дальнейшей смертью. Вот отрывок из «Жития...»

Даниила: «Это первый остров в Средиземном море на пути, здесь покоится прах святого мученика Авудима», «здесь же в пещере лежат тела семи отроков, которые проспали триста шестьдесят лет; они уснули при императоре Декии и проснулись при императоре Феодосии. В этой же пещере покоится прах триста святых отцов, святого Александра, гроб Марии Магдалины, ее голова, и апостола Тимофея, ученика апостола Павла, в ветхом гробу» [Хождение игумена Даниила, URL].

Дорога русского путешественника в его сознании – движение от периферии к центру, будь то движимый религиозными побуждениями игумен Даниил, Игнатий, или автобиографический нарратор Н. М. Карамзина. С одной стороны, литературное путешествие есть путь вымышленный или реальный, с другой – это познание себя, собственной идентичности, через другого. Средневековые представления о пространстве вертикальны, странник-паломник как бы идет вверх, из ада в рай, к благодати, чем ближе он к цели, тем выше стоит он на лестнице благодати. А это – высшая ценность русского человека того времени.

Постепенно жанр хождений частично утрачивает свою религиозную составляющую. Примерно к XV веку нем появляются светские произведения, написанные по тому же принципу, но с описью путешествий с иными целями, более приземленными и осуществляемыми не ради поклонения. Наиболее известным примером «нового хождения» является «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, совершившего в 1468 – 1474 годах длительное путешествие до южного индийского государства Бахмани, не поленившегося оставить множество путевых записок. Для русской литературы это сочинение стало первым, описывающим именно торговое путешествие, а не сугубо религиозное.

Важнейшей особенностью памятника следует считать его совершенно неофициальный характер, у записок нет определенного адресата. Мы ничего не знаем об Афанасии Никитине, кроме сведений, содержащихся в «Хождении», и заметках, предшествующих ему в летописной редакции. Нет оснований считать Афанасия Никитина особенно предприимчивым купцом, дипломатом, сознательно стремившимся в Индию. Товары, с которыми он отправился в путь, предназначались для продажи на Кавказе. В Индию он пошел «от многия беды», после того как был ограблен в низовьях Волги. Единственным товаром, который он все же привозит с собой до пункта назначения – купленный по дороге и проданный с большим трудом конь.

Путевые записки представляют собой дневник, в нем отсутствует деление на даты. Автор предполагал, его малый труд будут читать на Родине, но не приспособливал его к этикетным нормам, характерным для церковной и официальной светской литературы. «Хождение» дошло до нас в трех изводах, или редакциях, но нет оснований видеть в этих изводах различные авторские редакции, вероятно, они возникли при многократной переписке памятника, который, кстати, неплохо сохранился.

Известный литературовед-медиевист Н. И. Прокофьев, отмечает, что «писатели петровского времени были еще во власти традиций, веками сложившихся на Руси, хотя и осознавали необходимость преодоления старых принципов изображения жизни. Они прежде всего стремились отказаться от религиозно-символического мировоззрения как единственного и универсального средства познания и объяснения общественных и природных явлений» [Прокофьев, с. 129]. Петровские просвещенческие реформы способствовали разработке новой системы взглядов на общественно-историческую жизнь, отвергавшей религиозны символизм.

Однако выработанная форма древнерусских «хождений» оказалась пригодной и в новых исторических условиях. Очерковые описания строились на нескольких логических приемах, используемых в различных сочетаниях: показ действия самих путешественников; показ предмета через его действия и действия, вызванные им; перечисление признаков предмета как средства его описания; «нанизывание» предметов друг на друга при описании. Как отмечает Н. И. Прокофьев, «само описание движется по нисходящей линии, например, двор, на дворе – столп, на столпе – четыре малых столпа, на малых столпцах камни, на камнях – фигуры животных и птиц» [Прокофьев, с. 131].

От стиля древнерусских памятников заимствуются повторяющиеся союзы, союзные слова, указательные местоимения, стоящие в начале предложения, традиционные фразеологические обороты, даже употребление иноземных слов является традиционным. Только в древнерусских хождениях употреблялись, нередко с объяснением, слова греческие, арабские, персидские, а также из других восточных языков, а в записках петровского времени эта лексика восходит к языкам Западной Европы.

Как утверждает В. Н. Соломеина, «путевые записки – одна из наиболее широко представленных жанровых групп мемуарной литературы Петровского времени» [Соломеина, URL]. К ним относят «Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина», «Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе», «Архив, или Статейный список» А. А. Матвеева, «Записки неизвестной особы», статейные списки Б. П. Шереметева и др. В это время русские путешественники начинают активно посещать страны Западной Европы, у них возникает потребность зафиксировать опыт, полученный на чужбине, познакомить с иной культурой и иным бытом своих современников.

Путевые записки как жанр выделяются в русской литературе в конце XVII – начале XVIII века, в этот период можно увидеть их зарождение, а также генетическую связь со статейными списками дипломатических посольств и ранее упомянутыми «хождениями». На эту связь также указывает Н. И. Прокофьев, утверждая, что «хождения <...> продолжают развиваться в условиях нового времени. В Петровскую эпоху появляется ряд путевых записок, в которых <...> рассказывается о путешествиях по странам Западной Европы» [Прокофьев, с. 132]. Собственно, и сами хождения некоторые исследователи называют путевыми записками.

Стоит кратко отметить общие черты путевых записок и хождений. Для обоих жанров характерна четкая хронологическая, топографическая привязка. Структура повествования напрямую привязана к маршруту путешествия, часто указывается расстояние между населенными пунктами и точные даты: год, месяц, число. И там и там используется измерительный способ описания расстояний, длины, ширины, у тех и у других сходен план описаний населенных мест, в хождениях и в путевых заметках наблюдается разнообразие тематики.

Схожесть хождений и путевых записок все же не позволяет говорить об их идентичности, это разные жанры. В первую очередь бросаются в глаза разные цели путешествующих. Паломник желает приобщиться сам и приобщить читателя к христианским святыням, пространство воспринимается им как сакральное, религиозно-символическое, связанное с вечным. Цель путевой заметки Петровского времени иная, это познание европейской культуры, поиск новых знаний, стремление приобщить русских людей к новым сферам прекрасного, в том числе в быту, во взаимоотношениях между людьми, в научном и художественном освоении мира. Герой паломнических хождений – «раб Божий», человек смиренный, а герой путевых записок не только познает мир, но и активно в нем действует.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что традиции и новаторство переплетались в жанре хождений, превращая их в путевые заметки под влиянием времени, изменения системы ценностей русского человека. Преображается картина мира, меняются представления о географическом пространстве, реформы подталкивают людей отправляться за пределы родной страны, расширяется карта путешествия. Вместо узкого круга христианских святынь автор путевых заметок Петровской эпохи обращает внимание на многочисленные историко-культурные достопримечательности, картины природы и т.д. Появляется дневниковый метод изложения информации, соединяющий воедино элементы очерков, эссе, репортажа, рассказов. Путевые записки открыты для синтеза разных видов автобиографической прозы. прослеживается развитие хаотичных, но логически выстроенных сюжетных линий, присутствие которых указывает на художественную природу сочинений. При этом описания возникающих на пути объектов призваны передать состояние души путешественника, его стремления, изменение его мировоззренческой позиции, духовный рост. Произведения путевой литературы отличаются простотой изложения, ясным стилем, которые, безусловно, идут от традиций древнерусских хождений.

Литература

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999.

Прокофьев Н. И. О традициях и новаторстве путевых записок петровского времени // XVIII век: Сборник материалов. – Л. : Наука, 1974. Сб. 9. С. 129–138.

Соломеина В. Н. Жанровая специфика мемуаров Петровской эпохи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Solomeina.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

Хождение игумена Даниила. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya/Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/1> (дата обращения: 12.03.2024).

M. V. Pervushin. The genre of walking in Ancient Russian literature: traditions and innovation.

Abstract. The article is devoted to the analysis of traditional writing and innovative changes in the genre of walking in Ancient Russian literature. The description of the first documented pilgrimage to the Holy Land, as well as the appearance of travel notes during the reign of Peter I, as diaries with essays by Russian European travelers, formed fundamentally new genres that have come down to our time in literary monuments that reflected the way of life and culture from the 12th to the 18th century in the history of the Russian state.

Keywords: Walking, travel notes, tradition, innovation, Old Russian literature.